

«Ты и представить себе не можешь, любезный художник, как забавлялись мои солдаты с твоим другом-педиком, прежде чем застрелили его. Это была поистине незабываемая ночь. Подумай над этим»

Это короткое письмо опубликовано 6 июня — на следующий день после того, как в Испании отметили сотую годовщину дня рождения Федерико Гарсиа Лорки. Оно появилось на 3-й странице литературной вкладки «Эсфера» к крупнейшей испанской газете «Мундо». Текст обнаружил известный итальянский писатель Антонио Табуччи. В конце мая его пригласили в Гранаду, где, воздавая его старой и верной любви к великому поэту, доверили высокую честь открывать международный конгресс специалистов по творчеству Лорки.

Однажды вечером, рассказывает Табуччи, его пригласили ужинать в ресторан в Альбайсине. И там один из организаторов конгресса, испанский поэт Луис Муньос, показал ему фотокопию страшного письма. По словам Муньоса, оно было написано в 1940 году, сразу же после окончания гражданской войны. Автор его — один из наиболее жестоких франкистских палачей, бывший в 1936 году в Гранаде. Письмо послано близкому другу Федерико, также принадлежавшему к кругу художественной интеллигенции.

Итальянский писатель продолжает: «Меня затосило, я вышел на террасу ресторана. Дыхание перехватило, изысканная еда показалась отвратительной. С террасы была видна Альгамбра. Красота неопишная. Я стал искать глазами луну на небе. Но ночь была безлунна. Луна — невеста Федерико и вестница смерти, как он сам писал, — исчезла в эту ночь. В ночной темноте было что-то зловещее. Слово чья-то черная рука вновь угрожала Гарсиа Лорке»...

Россиянам, прошедшим через подробности трагического конца таких поэтов, как Гумилев, Мандельштам и Цветаева, столь острая реакция влюбленного в Лорку и его творчество итальянского писателя может показаться чрезмерной. Но чтение садистского письма, которое потрясло Табуччи, очень сильно повлияло и на меня. Ибо одно дело — знать, что Лорку убили августовской ночью 1936 года фашисты. А другое — шестьдесят два года спустя узнать, что поэта, всю жизнь не скрывавшего своего ужаса перед смертью, не просто убили в глухом овраге около селения Виснар под Гранадой, а перед этим терзали и мучили, солдаты надругались над ним, словно уголовники в зоне, «опустив» гения, прежде чем пристрелить его...

Письмо пока нигде не опубликовано, — предупреждает Табуччи. — Но, видимо, скоро появится в одной из книг о Лорке.

Однако независимо от того, состоится ли формальная публикация текста, он уже предан гласности. Это — главное. И хотя сам текст письма на родине Лорки, похоже, стараются обойти молчанием — возможно, не хотят портить проходящее во всем мире чествование 100-летнего юбилея со дня рождения поэта, который среди испанских писателей по популярности и тиражам уступает лишь Сервантесу, — делать вид, что после обнаружения этих строк ничего не изменилось, невозможно.

Я не верю в приметы и потусторонние силы. И все же есть что-то символическое в том, что празднование столетия со дня рождения Лорки в Гранаде фактически оказалось если не сорвано, то сокращено. На родину поэта 5 июня съехался цвет испанской интеллигенции, зарубежные гости. В Гранаде должны были пройти концерты известных артистов, которые собиралось транслировать телевидение. В самом доме, где родился,

жил и работал поэт, самых избранных гостей должна была принимать единственная оставшаяся в живых младшая сестра поэта Исабель Гарсиа Лорка.

Однако с утра над Гранадой словно разверзлись хлеба небесные — такого не было десятилетиями. Улицы и площади покрылись лужами, опустели. Выступления артистов пришлось отменить. Но, что особенно знаменательно, Исабель Гарсиа Лорка в самый последний момент сообщила, что не придет. В телеграмме на имя гранадского мэра она принесла извинения, но не стала ссы-

лать на преклонный возраст или здоровье. Сообщила, что вряд ли сможет выдержать эмоции, которые вызовет у нее приезд в Гранаду. То, что она неожиданно оказалась приехавшей в родной город, когда появилось страшное письмо, — случайно ли?

ПОСТЫДНЫЕ ТАЙНЫ УБИЙСТВА ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКИ

Между прочим, как раз в тот день крупнейший специалист по Лорке ирландец Иан Гибсон, приехав в Гранаду, сделал заявление — и это интервью несколько раз прозвучало по радио: «Мы не можем забывать, что Лорка не только родился в Гранаде. Здесь его и убили. И многое говорит за то, что последние часы его были ужасны. Судя по всему, перед тем, как убить, его долго и жестоко мучили. Многое говорит о том, что так оно было...»

Слова Гибсона весьма весомы. В самую глухую пору франкизма, когда испанцы опасались даже касаться темы гибели своего великого поэта, ирландец, приехавший в Гранаду писать диссертацию о Лорке, смог позволить себе то, что было крайне опасно для испанских исследователей, — он первым собрал достоверные сведения об обстоятельствах его трагической гибели. И написал книгу «Репрессии в Гранаде в 1936 году и смерть Федерико Гарсиа Лорки». Книга стала мировым бестселлером, она опубликована практически на всех языках.

На протяжении многих лет внимательно слежу за этой историей. Редактировал русское издание книги Гибсона о Лорке, опубликованной в Москве в издательстве «Прогресс» в 1983 году, написал к ней предисловие, в котором, в частности, рассказывал о посещении в 1977 году места казни поэта в Виснаре — хотя прошло два года со смерти Франко, местные жители боялись появляться в этом проклятом Богом месте. В Гранаде еще всю бесчинствовали фашисты-ультра, обстановка была такая, что местные власти разрешили провести первое чествование Лорки только в течение получаса.

Слежу за всеми публикациями по теме и сейчас. И не мог не заметить, что в последнее время из уст не только Гибсона, но и других писателей и критиков стали звучать завуалированные упоминания о каких-то недавно ставших известными узкому кругу знатоков страшных обстоятельствах убийства Лорки. А потому опубликованное в «Мундо» сообщение Табуччи не было такой уж неожиданностью.

Надо особо отметить, что намеки на что-то ужасное, выходящее за пределы воображаемого, звучали в этой истории с самого начала. С того момента, когда на следующий день после гибели поэта один из его убийц, декласированный подонков по кличке Трескастро, который с наслаждением участвовал в расправах, напив-

шись, похвалялся в барах Гранады: «Я вашему поэту-педикому выт из этого пистолета три пули вогнал в задницу».

Фраза врезалась в память очень многим. Ее часто прежде цитировали. Но позже ее постарались вытеснить из памяти — ощущение вины и страха возмездия за тот грех и преступление было коллективным.

Гранада «победителей» и официальная франкистская Испания тщательно берегли тайну. Даже известная на сегодняшний день правда о расправе над поэтом, устроенной в первые недели гражданской войны

губернатор провинции, которому подчинялись все мятежники, дал приказ казнить поэта. Известно, что майор звонил накануне расправы над Лоркой своему прямому начальнику в Севилье — генералу Кейпо де Льяно. Утверждают, что якобы тот распорядился: «Дайте ему побольше кофе!» (это означало — расстрелять). Но эта версия появилась позже, когда после окончания гражданской войны Кейпо оказался в опале и был наиболее подходящим козлом отпущения. Что майор Вальдес выполнял чью-то волю — это представляется доказанным (он был сли-

шью война, он в свойственной ему беспощадной манере стремился заставить всех своих сторонников действовать по принципу «кто не с нами — тот против нас». А потому «мягкотелость», особенно по отношению к сторонникам Республики, кем бы они ни были, недопустима и должна пресекаться в корне. Лорка стал одним из первых, на чьем примере был дан такой урок, хотя каудили, видимо, не предполагал, что этот прецедент вызовет столь широкий всемирный резонанс. Косвенных доказательств, что именно Франко отдал такое распоряжение, немало. В том числе и весьма ценное свидетельство бывшего руководителя франкистской пропаганды в Бургосе Дионисио Ридруэхо, ставшего впоследствии убежденным демократом.

Вторая версия. Во время казни поэта солдатами капитана Нестареса произошло нечто столь ужасное и постыдное, что франкисты в конце 40-х годов поняли: поскольку сам факт смерти Лорки им не удастся скрыть, надо постараться любой ценой скрыть обстоятельства его гибели. Ибо в том, чтобы в условиях военного положения казнить сторонника Республики, обвиненного, что он «по радио сносится с Москвой» (такие обвинения против Лорки тоже прозвучали), еще есть своя безумная, но логика. А вот отдал на «забаву» и поругание на всю «незабываемую» ночь солдатне всемирно известного поэта — это беспредел, который даже Голе не снился.

Отсюда — атмосфера жуткой, но очень ревниво охраняемой тайны в этой истории...

Если последние факты об обстоятельствах убийства Лорки верны, они, хотя и не ставят точку в этой истории, очень многое в ней проясняют. А потому в любом случае заслуживают внимательного изучения, а не замалчивания.

Жаль, конечно, что об этих фактах стало известно в момент, когда в мире проводится чествование 100-летия рождения Лорки. Но что тут поделаешь. С другой стороны, настоящая любовь к поэту и его признание измеряются не масштабностью юбилея в его честь, а тем, насколько эти чувства органичны для миллионов людей. А по отношению к Лорке такие чувства очень сильны как в Испании, так и во всем мире, в том числе и в России.

...Думается, будь у великого испанского поэта могила, на ней можно было смело начертать слова русского гения, 200-летие которого мир будет отмечать в будущем году: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал, что в мой жестокий век восславил я свободу и милость к падшим призывал». Эти пророческие слова словно и про Лорку Пушкин написал за год до своей гибели и ровно за сто лет до трагической смерти столь близкого ему по духу великого испанца. Обоим им враги не дали дожить до сорока лет.

При жизни они многим мешают. После смерти их все чествуют...

● Хуан КОБО, корреспондент РИА «Новости» в Испании — специально для «Новой газеты»

ком мелкой пешкой, чтобы взять на себя такую ответственность. Но кто именно отдал ему приказ? Ответить майор не может — он два года спустя умер на фронте... от болезни.

Сын генерала Кейпо утверждает: его отец — грубый и прямолинейный служака — никогда бы не стал отрицать, что отдал приказ убить «красного поэта», даже наверняка похвалялся бы этим. Но он не подтверждал этот эпизод. Тем не менее в деле Лорки, которое после долгих хлопот было получено сыном майора Вальдеса в архиве гражданской войны в Саламанке, оказались изъятые документы, касающиеся последних дней поэта. Ясно, что кто-то, обладавший исключительно большой властью в стране, тщательно охранял тайну.

Версия первая. Приказ был отдан на самом веру тогдашней пирамиды власти в стане мятежников. А это был генерал Франко. Понимая, что начинается затяжная братоубийствен-

ная постепенно, как бы по частям. С годами были разоблачены многочисленные лживые, а часто и грязные версии.

И о том, что убийство Лорки якобы было делом рук республиканцев.

И о том, что будто бы это был результат сведения счетов между людьми, как ныне говорится, нетрадиционной сексуальной ориентации.

И о том, что поэт погиб от рук гражданской гвардии, поскольку жандармы-де были оскорблены его стихами, затрагивавшими честь их мундира.

И о том, наконец, что его убили садисты из «эскадронов смерти» — не контролируемых властями отрядов всякого черносотенного отребья, которое безжалостно «чистило» окруженную республиканцами Гранаду, без суда и следствия уничтожив больше 10 тысяч человек.

Известно, что за Лорку после его ареста многие пытались вступиться. От его учителя и старшего друга, знаменитого композитора де Фальи, которого в ответ грозились самого посадить и расстрелять и напугали так, что он, правоверный католик, при первой возможности покинул Испанию и больше на родину не возвращался. До влиятельных в городе братьев Росалесов, известных фалангистов, которые, зная Лорку с детства, дали ему приют в своем доме, где его и забрали.

Однако такое заступничество ничего не дало — майор Вальдес,

О.П.С. Хотелось избежать политики, писать только про поэзию. Но 5 июня некоторые испанские политики не побрезговали «набрать очки» и на трагедии Лорки. В Гранаду ненадолго заскочил социалистический лидер Хосе Боррель и заявил: «Лорка принадлежит всем испанцам. Но некоторым из них — больше, чем другим». То есть левым больше, чем правым. Боррель в тот же день ответил глава правительства Испании лидер партии консерваторов Хосе Мариа Аснар: «Лорка принадлежит всем испанцам. У поэзии нет идеологии — она служит духовности и красоте. А убеждения поэтов — их личное дело. Более того, Лорка — достояние всего человечества».

Лорку действительно делить нельзя. Но если он принадлежит всему человечеству, то люди имеют право знать всю правду о его жизни и смерти, какой бы страшной она ни была...